

Я сказал

Владимир Преображенский,
музыкальный
обозреватель «России»

Кому поет Земфира?

Признаться, мир Земфиры Рамазановой мне никогда особо близок не был: почему-то сразу представляются слипшиеся волосы, подростковый адреналин, взгляд исподлобья, «нелепые шапочки», поцелуи на морозе с вазелином и прочее-прочее. Но та сила, с которой певица рисует этот свой мир, всегда поражала. Новый альбом – «Вендетта» – подтверждает лишний раз непреложное: творческая работа только тогда может быть настоящим прорывом, когда автору в момент создания абсолютно наплевать, что потом на этот счет скажут и напишут. А сказали за последнее время уже немало. Диск оказался настолько честным в своей бескомпромиссности, что даже некоторые преданные фанаты Земфиры на нем «заспотыкались». Открывает альбом жесткий гитарный саунд и слова: «Эти серые лица не внушают доверия, теперь я знаю, кому поет певица Валерия...» Эмоциональное слово «вендетта», заимствованное из лексикона итальянских мафиози и буквально означающее «кровную месть» и вместе с тем «восстановление справедливости», здесь как нельзя лучше подходит, хотя и не несет, разумеется, буквальной смысловой нагрузки. Следуя исключительно собственным желаниям, настроениям и вкусу, Земфира удивительно точно попала как в противоречивый нерв современной городской жизни, так и в авангард модных стилистических поисков в музыке, при этом априори лишив возможности кого бы то ни было подражать себе. Чтобы понять, насколько альбом эклектичен, напомним вам только один фрагментик из песни «Самолет», где единую картину образуют задумчивый орган «Хаммонд», звук арфы и электронная перкуссия. Подкупает на самом деле и прихотливая небрежность, с которой Земфира монтирует порой различные треки одной композиции. Так, к одной из песен (и не важно, к ка-

кой!) после долгих трудов в дорогих студиях просто встала как-то утречком да и записала вокал дома просто в «комп». А вот так захотелось! Так совпало состояние. И это оказалось наиболее верным эмоциональным попаданием.

Что касается тематики песен, то это во многом просто рай для невротиков и озабоченных (не только сексуально) подростков. «Тонны окурков», «недокуренный план», мыло и веревка... Но нарастание якобы депрессивных настроений на альбоме в песне «Повесница» переходит в откровенный фарс, и Земфира вволю, с упоением дурачится, как и в песне «Все такие разные». А что, нельзя?

Мир Земфиры очень интересно «считывать» с пластинки, погружаться в него, пробовать на вкус и цвет его образы. «Дождь идет/ Я одна, на тротуарах пузыри/ Я считаю их/ Я не знаю Вас больше/ Финальный аккорд должен быть абсолютен». Думаю, так бы могли написать Виктор Цой, Джим Моррисон. Как требует критический канон, можно здесь, конечно, упомянуть и про музыкальные ассоциации, возникающие при прослушивании «Вендетты» (а амплитуда будет от Nine Inche Nales и Iggy Pop до Radiohead и Deep Purple). Но о чем это скажет вам, что объяснит? Разве только то, что Земфира слушает много хорошей и разнообразной музыки. А главное – не идет ни у кого на поводу и продолжает оставаться собой. Узнаваемая и в то же время заметно повзрослевшая, жесткая и беззащитно нежная, прихотливая и при этом очень ответственная перед собой и своим слушателем. Но основной адресат ее песен – она сама. И близкий человек, которого она любит, хотя прототипы тут искать бессмысленно. Может, от этого и возникает кажущийся многим магией эффект: каждому, кто слушает эти песни, начинает казаться, что вот он-то точно знает, о чем здесь идет речь. Вы уверены?

РоссиЯ - 2005 - БАРД - 919